

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности пункта 7 части 4 статьи 60
Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики
в связи с обращением Касаболотова Бекболота Жыргалбековича

5 июля 2017 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осконбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Кененсариевой Н.А., с участием:

обращающейся стороны – Касаболотова Бекболота Жыргалбековича, его представителя по доверенности Токтакунова Нурбека Акбаровича;

стороны-ответчика – Бердимуратова Чынгызбека Муртазакуловича, представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Нурмаматова Алтынбека Урубаевича, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Айтбаева Улана Таштемировича, представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности, Батырбаева Бактыбека Сулаймановича, доцента кафедры «Уголовного права и процесса» юридического факультета

Кыргызского Национального университета имени Ж. Баласагына, кандидата юридических наук,

руководствуясь частями 1 и 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37 и 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности пункта 7 части 4 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Касаболотова Б.Ж..

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики пункт 7 части 4 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи-докладчика Нарынбековой А.О., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 6 февраля 2017 года поступило ходатайство гражданина Касаболотова Б. Ж. о признании пункта 7 части 4 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащим части 5 статьи 26, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

В своем ходатайстве обращающаяся сторона отмечает, что пункт 7 части 4 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики содержит положение, не допускающее допрос близких

родственников подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в качестве свидетелей.

Обращающаяся сторона, полагает, что запрет на допрос в качестве свидетелей близких родственников подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, является неверной интерпретацией части 5 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой, никто не обязан свидетельствовать против самого себя, супруга и близких родственников, круг которых определяется законом. Из данной конституционной нормы вытекает право каждого по своему усмотрению решать, свидетельствовать ли против себя самого, супруги и близких родственников или отказаться от дачи показаний.

Пункт 7 части 4 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики вопреки вышеприведенной норме Конституции Кыргызской Республики устанавливает, что близкие родственники подозреваемого, обвиняемого, подсудимого не подлежат допросу в качестве свидетелей. Тем самым, по мнению субъекта обращения, нормативное предписание оспариваемой нормы препятствует свободному волеизъявлению таких граждан давать показания против близких родственников или отказаться от дачи таких показаний.

Касаболотов Б.Ж считает, что смысл нормативного предписания части 5 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики заключается в том, что никто не вправе обязать кого-либо давать показания против самого себя, супруга и близких родственников, так же как и не давать показания.

По его мнению, запрет, установленный оспариваемой нормой, нарушает также принципы равноправия и состязательности сторон, предусмотренные частью 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Принцип состязательности создает благоприятные условия для выяснения всех имеющих существенное значение для дела обстоятельств и вынесения судом обоснованного решения. В силу данного принципа стороны, если они желают добиться наиболее благоприятного решения,

сообщают суду юридические факты, имеющие существенное значение для дела, указывают или представляют суду доказательства, подтверждающие или опровергающие эти факты, а также совершают иные предусмотренные законом процессуальные действия, направленные на то, чтобы убедить суд в своей правоте.

Однако, оспариваемая норма, не допуская в качестве свидетелей близких родственников подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, лишает возможности сторон ссылаться на показания этих свидетелей, в случае, если они изъявят желание давать показания.

Принцип равноправия означает, что, обладая равными процессуальными правами и возможностями в отстаивании своей позиции и защите своих интересов, ни одна из сторон не имеет преимущества перед судом. Лишение возможности использовать показания свидетелей - близких родственников подозреваемого, обвиняемого и подсудимого ведет к возникновению у другой стороны преимущества в отстаивании своей позиции.

Кроме того, Касаболотов Б.Ж. считает, что оспариваемая норма противоречит части 2 статьи 192 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, регулирующей порядок допроса свидетеля и потерпевшего, которой предусмотрена обязанность следователя разъяснить о праве свидетеля или потерпевшего отказаться от дачи показаний, уличающих в совершении преступлений их самих или близких родственников. Наличие такой обязанности следователя подтверждает, что у свидетелей есть такое право.

Основываясь на изложенном, обращающаяся сторона просит признать указанную норму Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей от 16 марта 2017 года данное обращение было принято к производству.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои

требования и просит их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика Бердимуратов Ч.М. не согласился с доводами обращающейся стороны и указывает, что часть 5 статьи 60 Уголовно-процессуального Кодекса Кыргызской Республики устанавливает, что если лица, названные в пункте 6 части 4 статьи 60, желают давать показания, то они допрашиваются по правилам указанного Кодекса.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики отмечает, что в Законе Кыргызской Республики от 17 июля 2009 года «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» были допущены технические погрешности, повлекшие сдвиг нумерации пунктов, которые привели к неправильной регламентации оспариваемой нормы.

В связи с чем, представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики разрешение ходатайства Касаболотова Б.Ж. оставляет на усмотрение суда.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Нурмаматов А.У. поддержал доводы, указанные в ходатайстве Касаболотова Б.Ж. и считает, что право не давать показания против себя, супруга(и) и близких родственников способствует тому, чтобы обвинение не использовало доказательства, добытые с помощью принуждения или давления. Нормы Конституции Кыргызской Республики, наделяя определенный круг лиц свидетельским иммунитетом, не исключают возможности их допроса при условии их согласия на допрос и не могут рассматриваться в качестве запрета для реализации лицом права использовать известные ему сведения в свою пользу или пользу близких родственников.

Представитель Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Айтбаев У.Т. согласился с доводами обращающейся стороны, при этом отметил, что изучение следственной практики допроса близких родственников подозреваемого, обвиняемого, подсудимого показало, что во время следствия и судебного разбирательства с согласия самих близких

родственников, они допрашиваются для установления улик или алиби лица или иных обстоятельств дела.

Кроме того, статья 19 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики обязывает следователя принять все предусмотренные Кодексом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие подозреваемого, обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие их ответственность обстоятельства.

В статье 192 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики указан порядок допроса свидетеля и потерпевшего. Данное положение Кодекса устанавливает обязанность следователя разъяснить о праве свидетеля или потерпевшего отказаться от дачи показаний уличающих их самих или близких родственников.

Также Айтбаев У.Т. отметил, что в случае, если подозреваемый, обвиняемый, подсудимый приводит в свою защиту алиби, достоверность которых может быть установлена только путем допроса его близких родственников, либо если в случае, когда один из родственников заявляет о совершении другим близким родственником уголовно-наказуемого деяния, но для установления истины необходимо допросить остальных близких родственников, то действующая норма пункта 7 части 4 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не позволяет допрашивать их по обстоятельствам дела. Тем самым, лицо не может реализовать свои права на объективное рассмотрение данного вопроса, тогда как Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому защиту его прав. Кроме того, представитель Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики указал, что в предыдущей редакции статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики было предусмотрено, что не подлежат допросу в качестве свидетелей близкие родственники подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Однако была оговорка о том, что если близкие родственники желают давать показания, то они допрашиваются по правилам настоящего

кодекса.

С учетом изложенного Айтбаев У.Т. считает, что оспариваемая норма противоречит Конституции Кыргызской Республики.

Доцент кафедры «Уголовного права и процесса» юридического факультета Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына Батырбаев Б.С. отметил, что в уголовном процессе в соответствии с принципом равенства граждан перед законом и судом, содержащимся в части 1 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, граждане, находящиеся в близком родстве, не должны лишаться конституционного права свидетельствовать и давать показания.

Свидетельствование против самого себя, супруга(и) и близких родственников в соответствии с пунктом 5 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики является правом, а не обязанностью гражданина.

По мнению Батырбаева Б.С., обстоятельство близкого родства не должно ограничивать права граждан давать показания об обстоятельствах совершенного преступления, что способствовало бы всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела. При этом оценка доказательств полученных в ходе судебного разбирательства осуществляется судом. Вместе с тем, отсутствие показаний близких родственников подозреваемого, обвиняемого и подсудимого не может приводить к нарушению принципа состязательности и равноправия сторон при осуществлении судопроизводства.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является пункт 7 части 4 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики следующего содержания:

«Статья 60. Свидетель

(4) Не подлежат допросу в качестве свидетелей:

7) близкие родственники подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.».

Уголовно-процессуальный Кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 21 июля 1999 года №№ 59-62, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституция Кыргызской Республики провозглашает права и свободы человека высшей ценностью. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления (часть 1 статьи 16).

Указанная конституционная норма направлена на создание благоприятной правовой среды посредством детальной регламентации прав и свобод человека и гражданина, в том числе и в уголовно-процессуальном законодательстве.

Обозначенное конституционное положение находится в системной связи с частью 5 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой никто не обязан свидетельствовать против самого себя, супруга(и) и близких родственников, круг которых определяется законом. Законом могут устанавливаться и иные случаи освобождения от обязанности давать показания.

Указанное положение Конституции Кыргызской Республики означает, что показания против себя или близких родственников, то есть лиц,

обладающих свидетельским иммунитетом, могут быть даны только с соблюдением принципа добровольности и диспозитивности.

В реализацию указанной конституционной нормы уголовно-процессуальным законодательством установлен запрет на какое-либо принуждение к свидетельству против самого себя или своих близких родственников, к которым отнесены родители, супруг(а), дети, усыновители, усыновленные, полнородные и неполнородные братья и сестры, дед, бабушка, внуки (статья 5 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики).

Право не свидетельствовать против самого себя, супруга(и) и близких родственников, круг которых определяется законом, относится к сфере защиты наиболее важных законных интересов личности.

Так, наделение лица правом на свидетельский иммунитет, является одним из важнейших условий соблюдения прав и свобод человека и гражданина к числу которых относится право на справедливое судебное разбирательство, устанавливающее гарантии прав человека и гражданина и предоставляющее возможность восстановления нарушенных прав с помощью судебной процедуры.

Правовое регулирование свидетельского иммунитета предполагает использование соответствующих правовых механизмов для защиты физических лиц и недопущения избыточного ограничения прав и свобод при совершении действий, связанных с допросом. Соответственно, характер и содержание устанавливаемых законом мер должны определяться исходя не только из их обусловленности целями защиты конституционно значимых ценностей, но и из требования адекватности порождаемых последствий в результате допроса близких родственников подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Свидетельский иммунитет является исключением из принципа равенства всех перед законом и представляет собой предоставление определенной категории лиц исключительного права на правовую неприкосновенность и наделение их правом отказа от дачи показаний по

уголовному делу. В примечании к статье 331 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, установлено, что лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против самого себя, своего супруга(и) или своих близких родственников. Данную норму следует рассматривать как правовую гарантию против самообвинения и принуждения к даче показаний против себя самого, своего супруга или близких родственников. При этом, эти конституционные установления коррелируются с частью 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, согласно которой каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Иными словами, любое лицо, включая обвиняемого, освобождается от обязанности давать показания, уличающие его в совершении преступления.

Следовательно, освобождая граждан от обязанности свидетельствовать против себя, своего супруга(и) и близких родственников, законодатель тем самым установил юридические предписания в соответствии с нравственными представлениями о недопустимости принуждения человека причинять вред самому себе и близким родственникам.

3. В уголовном процессе свидетелем признается лицо, вызванное для дачи показаний об известных ему обстоятельствах по делу (часть 1 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики). Свидетель является важным лицом в уголовном процессе. Его показания являются распространенным способом сбора доказательств, с помощью которых могут быть определены многие обстоятельства, подлежащие установлению при совершении преступления. Сообщение лицом известных ему сведений об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, зачастую служит основным источником информации о совершенном преступлении, его деталях, а также о том, где можно получить необходимые доказательства.

В качестве свидетеля может быть вызвано любое юридически незаинтересованное лицо, которому известны или могут быть известны

какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и установления истины по уголовному делу.

По общему правилу, лицо обретает процессуальный статус свидетеля с момента вызова уполномоченным должностным лицом для производства допроса, и с этого же момента наделяется рядом прав и обязанностей, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, и несет ответственность за невыполнение обязанностей. Кроме того, лицо, которому известны какие-либо факты по делу, может явиться на допрос по собственной инициативе. В данном случае процессуальный статус свидетеля лицо приобретает с момента разъяснения ему прав и обязанностей.

4. Статус свидетеля определяется возможностью дачи им показаний по делу. Установление запрета на допрос в качестве свидетелей близких родственников подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, тем не менее, не должно ограничивать их в праве давать соответствующие показания в случаях, когда они заинтересованы в оглашении той или иной информации. Следовательно, органы следствия и суды не вправе отказывать в даче свидетельских показаний лицам, изъявившим такое желание при заявлении ими соответствующего ходатайства.

Свидетельством этому является правило, установленное частью 5 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, согласно которому допускается возможность давать показания по правилам указанного кодекса лицами, в отношении которых существует запрет на допрос в качестве свидетелей. При этом ошибочная отсылка на пункт шестой явилась результатом нарушения требований нормотворческой техники при внесении дополнений в часть 4 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики Законом Кыргызской Республики «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 17 июля 2009 года, когда нумерация пунктов была сдвинута без учета смысловой отсылки части 5 указанной статьи обозначенного Кодекса.

Подтверждением изложенному является пояснительная записка к указанному Закону, в соответствии с которой вносимые поправки касались только присяжных заседателей и не имели цели изменения положений оспариваемой нормы.

Соответственно, оспариваемая норма должна рассматриваться и применяться в системной связи с частью 5 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Вместе с тем, возникшая правовая неопределенность требует от законодателя внесения соответствующих поправок с учетом вышеизложенных позиций.

Таким образом, пункт 7 части 4 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики следует понимать как установление гарантий законности применения к свидетелям мер процессуальной защиты и не может рассматриваться как запрет на дачу свидетельских показаний, а также как препятствие для реализации лицом права давать показания.

5. Справедливое судебное разбирательство является гарантией обеспечения равных возможностей сторон, соблюдения принципа состязательности судебного процесса.

В силу принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон, предусмотренного частью 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики, суд при рассмотрении дела обязан во всех случаях обеспечивать равенство прав участников судебного разбирательства. Как было отмечено в Решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 21 февраля 2014 года конституционное положение о состязательности и равноправии сторон рассматривается как предоставление равных прав участникам судебного разбирательства, стоящим на противоположных процессуальных позициях, являющихся сторонами в процессе, позволяет им вести равный спор, обеспечивает их равные правовые возможности и, следовательно, действительную состязательность в судебном разбирательстве.

Применительно к уголовному судопроизводству это означает, что, разрешая дело, суд на основе исследованных в судебном заседании доказательств формулирует выводы об установленных фактах, о подлежащих применению в данном деле нормах права и, соответственно, об осуждении или оправдании лиц, в отношении которых велось уголовное преследование.

В свете изложенного, необходимость использования добровольных свидетельских показаний близких родственников подозреваемого, обвиняемого и подсудимого является одной из составляющих реализации принципа состязательности и равноправия сторон путем наделения сторон обвинения и защиты равными процессуальными правами.

Таким образом, близкие родственники подозреваемого, обвиняемого, подсудимого не должны лишаться возможности давать показания об известных им обстоятельствах по делу.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8, 9 и 10 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать пункт 7 части 4 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащим части 5 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики в той мере, в какой не допускает допрос близких родственников подозреваемого, обвиняемого, подсудимого при наличии их желания давать показания.

2. Признать пункт 7 части 4 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречащим части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

3. Жогорку Кенешу Кыргызской Республики внести соответствующее изменение в часть 5 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в соответствии с пунктом 4 мотивировочной части настоящего Решения.

4. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

5. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики.

6. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**